

Дата публикации: 22 декабря 2022

DOI: [10.52270/27132447_2022_12_71](https://doi.org/10.52270/27132447_2022_12_71)

ОБЩНОСТЬ СУДЬБЫ НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: РАССЕЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВО МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ ЯКУТИИ И МАГАДАНА В XX-XXI ВЕКАХ

Филиппова Виктория Викторовна¹

¹Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СОП РАН, ул. Петровского 1, Якутск, Россия, E-mail: filippovav@mail.ru

Аннотация

В статье изучены изменения в расселении родственных локальных групп юкагиров и эвенов, проживающих на якутско-магаданском приграничье. На основе опубликованных источников, архивных и полевых материалов рассмотрено развитие традиционного хозяйства Верхнеколымского и Среднеколымского районов Якутии и Среднеканского района Магадана. Проанализировано влияние промышленного освоения Колымы на традиционную систему расселения и хозяйствования. Установлено, что оленеводство сохранилось только у березовских эвенов, полное исчезновение занятости в традиционных отраслях хозяйства наблюдается у юкагиров, проживающих в поселке Сеймчан. Охотопромысел и рыболовство сохраняются у всех локальных групп в виду того, что для занятий данными отраслями выделяются земли – охотничьи угодья и рыболовные участки.

Ключевые слова: юкагиры, эвены, расселение, традиционное хозяйство, промышленное освоение.

I. ВВЕДЕНИЕ

Интерес к теме исторического расселения коренных малочисленных народов Севера в процессах индустриализации XX века затрагивает малоизученный аспект фактора сопредельности, когда административные границы разделяют близкие, кровнородственные этнические группы по разным государственным субъектам. Изучение судеб традиционного хозяйства оленеводов Якутии и Магадана открывает возможность сравнительного анализа численности населения и занятий эвенов и юкагиров, проживающих в данных административных образованиях. Территориями исследования являются Верхнеколымский и Среднеколымский районы Республики Саха (Якутия) и Среднеканский район Магаданской области. До конца 1920-х гг. все эти земли входили в состав Якутии. С установлением административных границ в 1930-х гг. часть изучаемой территории отошла Дальневосточному краю.

С 1931 по 1957 г. данная территория была в ведении Государственного треста по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы, получившего сокращённое название "Дальстрой". Район исследования также входил в зону деятельности Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), сыгравшего важную роль в транспортном обеспечении районов промышленного освоения Дальстроя и других ведомств [6, с. 69]. Выбор данных районов обусловлен тем, что в результате проведения границы между рассматриваемыми субъектами родственные оленеводческие рода эвенов и юкагиров были разделены. Рассохинско-березовская группа эвенов до коллективизации полностью находилась на современной территории Магаданской области. Данные локальные группы эвенов окончательно оформились и сложились в одно территориальное объединение в течение 1932-1941 гг. [21]. Впоследствии они были разделены на две группы: березовские эвены откочевали на территорию Среднеколымского района Якутии, а рассохинские эвены – остались на территории Среднеканского района Магаданской области. Некогда единая ясачнинско-коркодонская группа юкагиров были разделены на две локальные ареалы – ясачнинские (нелемнинские) юкагиры оказались на территории Верхнеколымского района, а коркодонские юкагиры – на территории Среднеканского района. В настоящее время березовские эвены и нелемнинские юкагиры проживают на территории отдельных национально-территориальных образований Республики Саха (Якутия): "Березовский национальный (кочевой) наслег" и Суктул "Нелемнинский юкагирский наслег", в то время как рассохинские эвены и коркодонские юкагиры в – поселке Сеймчан Среднеканского района Магаданской области.

II. МЕТОДОЛОГИЯ

В качестве источников для статьи использованы неопубликованные архивные документы из Национального архива Республики Саха (Якутия) и Государственного архива Магаданской области; опубликованные источники, включающие научные работы, статистические данные, стратегии и паспорта социально-экономического развития исследуемых районов; а также привлечены материалы, собранные автором в экспедициях в с. Нелемное в 2013 и в п. Сеймчан в 2022 г. В работе использованы следующие методы: ретроспективный, сравнительный, структурный, системный и нарративный. Комплексное применение данных методов позволило получить целостную картину изменений в расселении и численности рассматриваемых этносов во взаимосвязи с традиционными отраслями хозяйства – оленеводством, рыболовством и охотой.

III. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Район исследования охватывает верховья Колымы, где проживают потомки ясачнинских и коркодонских юкагиров, рассохинских и березовских эвенов. История административно-территориальной организации данных локальных групп непосредственно связана с историей установления внешних границ Якутской АССР по соседству с Магаданской областью. Село Нелемное – место компактного проживания ясачнинских юкагиров до постановления ВЦИК 1930 г. "Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера" входило в состав Верхнеколымского наслега Среднеколымского района Колымского округа Якутии. В результате этого постановления территория Нелемнинского наслега вошла в состав Ольско-Сеймчанского района Охотского национального (Эвенского) округа Дальневосточного края. В 1932 г. постановлением Далькрайисполкома из Ольско-Сеймчанского района Охотско-Эвенского национального округа был выделен Среднеканский район Охотско-Эвенского национального округа с центром в поселке Сеймчан. Таким образом, село Нелемное со всей территорией вошло в состав Среднеканского района.

В 1934 г. Охотско-Эвенский национальный округ был ликвидирован. В результате дальнейших изменений в административно-территориальном делении РСФСР Среднеканский район входил в состав Хабаровского края, а затем Магаданской области. [29, с. 93-95].

В результате произошедшего наводнения 1954 г. на основе проведенных исследований по выбору нового участка под село было решено остановиться на урочище Омук-Арангастах, но оставить название села - Нелемное. Однако, данный участок находился на территории Верхнеколымского района Якутской АССР. Передача Нелемнского сельского Совета Среднеканского района Магаданской области в состав Якутской АССР была произведена на основе Указа Президиума Верховного Совета РСФСР №713/9 от 16 декабря 1954 г. [29, с. 98-101]. С этого времени верхнеколымские юкагиры проживают в данном селе - одного из двух населенных пунктов компактного проживания юкагиров в Якутии. Другая территориальная группа лесных юкагиров – это представители коркодонской группы. Первое описание коркодонской группы было дано В.И. Йохельсоном в конце XIX – начале XX вв. По сведениям Н. Спиридонова - лично наблюдавшего и зафиксировавшего поселения юкагиров в 1920-1930-х гг., в бассейне р. Колымы было 10 юкагирских поселений, в которых проживало 136 чел. Ясачнинская группа, называющая себя "чахадон-дьи" (т.е. люди с реки с мерзлой рыбой (так называли реку Ясачную) численностью 83 юкагира было расселено по следующим стойбищам: в Нелемном проживало 40 чел., в устье р. Шаманкино – 22 чел., в м. Ункур (Юнкюр) – 17 чел., в устье р.Нолучуо – 4 чел. Численность коркодонских юкагиров составляла 53 чел., в т.ч. в устье р. Тилда проживало 5 чел., в устье Коркодона – 3 чел., в местности Чингэндже – 20 жителей, в устье р. Бургала – 11 чел., Устье Шайдан (Сухая) – 4 чел. и в местности Хиетачан – 10 душ [26, с. 25-26]. В результате коллективизации юкагиры осели на р. Коркодон. Однако, их постигла участь своих нелемнских сородичей – под поселок была выбрана постоянно подтопляемая местность. В начале 1940-х гг. вопрос о переселении коркодонцев был предложен Среднеканским Райсоветом и представлен ГУСДС НКВД СССР. В докладной записке было указано, что разность национальностей не является препятствием для переселения, было подчеркнута наличие связей с якутами, знание юкагирами якутского языка, преподавание в школе юкагирским детям якутского и русского языка в виду отсутствия письменности у юкагиров. Также было написано, что на переселение коркодонцев в Балыгычан есть согласие общих собраний обоих сельских советов [8, л. 269]. В 1956 г. комплексная экспедиция по изучению юкагиров в с. Балыгычан зафиксировала 6 юкагирских семей, а в Среднеканском районе всего 35 юкагиров, а уже в 1959 г. переписью было насчитано 20 чел. [33, с. 21.]. В 1980-х гг. п. Балыгычан тоже оказался заброшен, в итоге большая часть жителей поселились в райцентре Сеймчан. Что касается динамики численности юкагиров во второй половине XX века и в настоящее время, то на исследуемой территории в 1959 г. было зафиксировано 158 юкагиров, из которых на территории Верхнеколымского района Якутии – 127 чел. [29, с. 110]. За период с 1959 по 1989 гг. численность верхнеколымских юкагиров увеличилась на 59 чел., а среднеканских – на 11 чел. Всероссийские переписи населения 2002 и 2010 гг. зафиксировали 304 юкагира в Верхнеколымском районе Якутии, соответственно 58 и 57 юкагиров в Среднеканском районе Магаданской области. По данным текущих архивов муниципальных образований в Верхнеколымском районе в 2022 г. проживало 312 юкагиров, а в Сеймчане – 74 юкагира. По данным 2010 г. удельный вес верхнеколымских (нелемнских) и сеймчанских (коркодонских) юкагиров в общей их численности в России составляет 23,4%. Численность юкагиров, проживающих в п. Сеймчан по данным администрации района в 2022 г. составляла 73 чел. Соответственно, получается, что за столетний период численность коркодонских юкагиров увеличилась всего лишь на 20 чел., тогда как нелемнских – в 2,3 раза. Березовская группа эвенов представляла собой одно территориальное объединение с рассохинской группой эвенов Магаданской области [21, с. 121]. Из опубликованных источников по рассохинско-березовской группе эвенов следует, что формирование ареала их расселения в верховьях Колымы было связано с коллективизацией и советизацией. Так, объединение двух родственных групп — Рассохинской и Берёзовской территориальных групп было связано с уходом вилигинской группы эвенов в 1932 г. с побережья Северо-Эвенского района в отдаленные районы Коркодона и Омолона, а позже к ним присоединились родственники из Наяханской локальной группы. По архивным данным в 1939 г. в Среднеканском районе проживало 262 эвена [9, л. 6].

В административно-гражданском отделе Дальстроя, отвечавшем за все колхозы в национальных районах с 1937 по 1953 г., было известно о существовании где-то в тайге "отколовшейся" группы кочевников, но для организации операции требовалось серьёзное финансирование, техника и люди, при этом сами жители Рассохи старались без надобности не контактировать в тайге с охотниками и колхозниками. В результате в силу указанных обстоятельств и специфики самого Дальстроя, поиски кочующих единоличников так и не были организованы. Рассохинская и Берёзовская группы постоянно поддерживали тесные контакты. В 1940—1950-е гг. о рассохинцах знали руководители некоторых районов Хабаровского края и Якутской АССР, а Северо-Эвенский район и колымские районы Якутии на протяжении всего периода сотрудничали с ними по сбору пушнины, однако ответственность за их приобщение к социалистической системе хозяйствования никто не хотел брать на себя. [12, с. 290]. После образования в 1953 г. Магаданской области были активизированы попытки обследования рассохинско-березовских звенов на районном уровне. В 1954-1956 гг. советскими работниками Магаданской области было организовано несколько безуспешных встреч с рассохинцами, каких-либо существенных изменений в вопросе привлечения кочующих единоличников достичь не удалось и в 1957 г. [11, лл. 50-51]. Советизация же березовской группы звенов на территории Якутской АССР была более успешной. В результате землеустроительных, геоботанических и охотустроительных обследований, проведенных в 1958 г. Якутской комплексной землеустроительной экспедицией Министерства сельского хозяйства РСФСР, было установлено, что олени пастбища и охотничьи угодья, используемые звенами Березовского кочевого совета, располагаются в пределах административных границ ЯАССР и Магаданской области. При этом олени пастбища и охотничьи угодья одной (обозначена как II на рис. 1) группы звенов полностью расположены на территории Магаданской области, группа располагается примерно пополам, как на территории Якутии, так и Магаданской области [15, л. 66].

Рис. 1. Картограмма территорий традиционного природопользования березовских звенов Среднеколымского улуса в XX веке (составлено автором).

После длительной переписки между Президиумом Верховного Совета ЯАССР и Магаданским облисполкомом Березовский кочевой совет был образован на территории Якутии, куда вошли группы эвенов Щербакова, Хабарова, двух Булдыкиных, а группа Монокковского осталась на территории Магаданской области [28].

В Государственном архиве Магаданской области [11] хранится специальная записка председателя Среднеканского райисполкома Магаданской области П.И. Никонова, лично посетившего рассохинских эвенов в апреле 1959 г. В записке дается комплексная характеристика о кочевой группе эвенов-единоличников Рассохинского сельсовета Среднеканского района, поступившая в Магаданский обком КПСС 11.06.1959 г. Из данной записки следует, что численность населения рассохинской группы в трех стойбищах составляла 57 чел., а еще более 60 человек в 1958 г. временно перешли в березовскую группу. В конце 1950-х гг. численность населения березовской группы эвенов насчитывала 150 чел. в 30 семьях, а рассохинской – соответственно 120 чел. в 24 хозяйствах. [13, С. 27].

Березовский кочевой совет был образован в 1954 г., а в 1955 г. на реке Березовка была открыта фактория для скупки пушнины, медпункт, пекарня, сельский клуб и начальная школа. Задержка аналогичных мероприятий в районах Магаданской области отчасти объяснялась общими управленческими проблемами в регионе в 1954—1957 гг. и долгим процессом размежевания административных границ районов, когда было неясно, к какому району будут относиться территории Рассохи и Коркодона [11, л. 52].

Поселок Рассоха был ликвидирован в 1971 г., эвенов переселили в с. Балыгычан, где проживали якуты и коркодонские юкагиры. Позднее, в 1980-е гг. эвены вместе с якутами и юкагирами в связи с закрытием села Балыгычан были переселены в п. Сеймчан. Место для оседания березовских эвенов было выбрано подтопляемое, что впоследствии стал одним из факторов замедления процесса перевода на оседлость данной локальной группы. Постоянное затопление села вынудило в 1980-е гг. обсудить на разных уровнях власти вопрос о переводе населения с. Березовка на новое местожительство. Но, в виду больших объемов вложенных государственных средств на строительство села и перевод кочевого населения на оседлый образ жизни вопрос о полном переносе села Березовка был отклонен вышестоящими органами власти Якутской АССР. Данный вопрос актуализировался в последние 15 лет. После наводнения 2017 г. полностью затопившего село был принят комплексный план мероприятий по переносу села из затопляемой зоны в незатопляемую [27]. Сейчас на возвышенном участке построены больше 10 жилых домов, введены здания фельдшерско-акушерского пункта, электростанция.

В настоящее время обе локальные группы эвенов являются единственными ареалами расселения эвенов в рассматриваемом регионе. Доля березовских эвенов в общей численности эвенов Якутии составляет 2,2%, а в общей численности эвенов России – 1,5%. Удельный вес среднеканских эвенов в общей численности магаданских эвенов равен 6,3%, а в общей численности эвенов России – 0,8%. Численность эвенов с. Березовка - единственного пункта расселения эвенов Среднеколымского улуса Якутии в 1959 г. составляла 197 чел., в 1989 г. – 364 чел., в 2002 г. – 395, а в 2010 г. – 329 чел. Численность рассохинских эвенов Среднеканского района Магаданской области в 1959 г. составляла 120 чел., в 1989 г. – 132, в 2002 г. – 137, а в 2010 г. – 165 чел. В Сеймчане по данным администрации района в 2022 г. проживало 98 чел. – потомков рассохинских эвенов. Следовательно, с момента советизации рассохинско-березовской группы эвенов их численность увеличилась в 1,7 раза в Среднеколымском районе Якутии, тогда как у сеймчанских эвенов наблюдается сокращение. Юкагиры издавна занимались рыболовством и охотой, ведя полукочевой образ жизни. По имеющимся данным, до XX в. юкагиры занимались оленеводством, заимствованном от эвенов, но уже в 1920-е гг. лишь отдельные хозяйства имели по одному-два оленя [7, л. 70]. Коллективизация юкагиров началась в 1930 г. с организацией товарищества "Юкагир", впоследствии товарищество превратилось в колхоз "Светлая жизнь" у нелемских и колхоз "Новый путь" у коркодонских. Специализацией артелей была оленеводческо-транспортная и охотничье-рыболовная. Первоначально специализация, главным образом сосредоточилась на пушной охоте и рыболовстве, впоследствии колхоз осуществлял транспортные перевозки и заготовку дров.

С момента возникновения промышленных учреждений коркодонские и нелемские колхозники участвовали в перевозке грузов различных организаций в зимнее время по рекам Колыма и Ясачная, используя в извозе олений и конский транспорт. В эти годы в верховьях Колымы на речке Среднекан начинает работать первый прииск. С помощью юкагиров было найдено богатое месторождение каменного угля на реке Зырянка, давно известного кочующим в этих местах юкагирам. [7, л. 76].

К концу 1930-х годов структура доходов изменилась: основным источником доходов стало животноводство, но при этом значительной оставалась роль охотопромысла и заготовка дров. С новой отраслью – животноводством, колхозники плохо справлялись. Основными причинами являлись: недостаточность угодий и их удаленность, весенние и летние наводнения, наносившие урон хозяйственному центру и уносившие заготовленное сено, отсутствие рынка сбыта для сельскохозяйственной продукции из-за удаленности (расстояние от районного центра составляло 730 км), а также плохая приспособленность юкагиров-колхозников к новым (нетрадиционным для них) отраслям хозяйствования. [29, с. 207-208]. В этих условиях в 1941 г. колхоз объединился с якутским колхозом с центром в п. Балыгычан. Как указано в архивных материалах, руководство района видело причину в низкой доходности населения частую затопляемость самого поселка, сенокосов и выгонов, приносящих большие убытки. Все это тормозило развитие основного занятия населения – животноводства, подсобного – охоты, оленеводства и рыболовства. Укрупненный колхоз им. Третьей пятилетки стал заниматься огородничеством и животноводством. [33, с. 144]. Таким образом, колхоз коркодонских юкагиров как отдельное хозяйство просуществовал чуть более десяти лет. Впоследствии фактическое закрытие с. Балыгычан в 1980-х гг. и переезд оставшейся части юкагиров в п. Сеймчан, находящийся в 450 км от родовых угодий на р. Коркодон, повлияло на то, что юкагиры полностью прекратили заниматься охотой и рыболовством. [24, с. 43].

В 1930-е гг. основными источниками денежных и натуральных доходов нелемских юкагиров были рыболовство и охота. Позднее в основе экономики колхоза "Светлая жизнь" появились оленеводство и разведение рогатого скота, заимствованное у якутов. В колхозный период были попытки внедрения новых отраслей хозяйства, как птицеводство и свиноводство. Однако, разведение кур было убыточным, а для свиноводства не хватало кормов. Архивный документ по занятости колхозников с. Нелемное в зимний период за 1950 г. показывает, что большая часть населения промышляла охотой - 47,8%, на прочих работах - 26,1%, в коневодстве - 10,9%, в пастушеской бригаде – 8,7%, на выборных и административных работах – 6,5%. В строке "Оленеводческий и собачий транспорт", включенного отдельно в таблицу, стоит прочерк, что говорит об отсутствии данного вида занятости в с. Нелемное [10, л. 4].

В 1959 г. колхоз "Светлая жизнь" объединился с якутским колхозом "Советская конституция" и получил название "Юкагир", направлением которого преимущественно были животноводство и звероводство. [33, с. 143]. В 1960 г. был образован совхоз Верхнеколымский с центром в с. Верхнеколымск, который объединил все колхозы района. При преобразовании в совхоз по акту было передано 194 головы КРС, все поголовье оленей, лошадей и клеточных пушных зверей, которые были объявлены государственной собственностью. Именно с этого периода у нелемнинцев начинается утрата оленеводства. 24 апреля 1964 г. вышел приказ № 133 о том, что в целях претворения в жизнь принятых мероприятий по подъему экономики и ликвидации убыточности совхоза Верхнеколымский создать в совхозе оленеводческую ферму с поголовьем 5140 голов оленей по итогам весеннего периода 1964 года, где объединить все стада совхоза. В соответствии с приказом оленстадо с верховьев р. Рассохи было перегнано в район Утаи, вместе со стадом переселилась семья оленевода юкагира Дьячкова Г.Н. До начала 1970-х годов охотники продолжали использовать оленей в транспортных целях, поэтому стадо к осеннему периоду перегонялось в сторону Нелемного. С началом использования авиации для заброски охотников, а также с появлением снегоходов, прекратился перегон оленей, а с 1975 г. после сильных лесных пожаров, уничтоживших пастбища по р. Рассоха, на территории Нелемского сельсовета не осталось ни одной головы домашнего оленя. В совхозный период (1960-1991 гг.) динамично развивался охотпромысел на пушного зверя. Вместе с тем начался процесс сворачивания комплексного хозяйства с. Нелемное, сформировавшегося в 1950-е гг., что привело к далеко идущим последствиям.

Серьезные изменения коснулись рыболовства. С конца 1960-х годов рыболовство перестало быть приоритетом в хозяйственной специализации совхоза, оно стало выполнять подсобную функцию, в основном обеспечивая кормами звероводческую ферму. В 1960-е гг. было ликвидировано животноводство. Та же участь постигла и звероводство, все звероводческие хозяйства были переведены на участок Мангазейка Арылахского отделения. Из-за убытков постепенно было свернуто овощеводство, огороды ликвидировались. К концу 1980-х годов основой хозяйства нелемнских юкагиров был охотничий промысел на соболя. В 1988 г. на базе отделения был образован совхоз Арылахский, отделившийся от совхоза Верхнеколымский. К новому совхозу отошли самые прибыльные подразделения – звероферма в Мангазейке, большая часть КРС и поголовья лошадей. В итоге к концу 1980-х годов совхоз стал испытывать затруднения. В начале 1990-х годов охотпромысел оказался в неустойчивом положении – шло истощение промысловых угодий. В 1990 г. охотничье-промысловая бригада была преобразована в Нелемнское отделение совхоза "Верхнеколымский". В июне 1991 г. на базе отделения совхоза решением схода населения Нелемного была создана кочевая родовая община Юкагир, а в 1993 г. община "Текки Одулок". В результате перерегистрации общин в 2000 г. в статусе сельскохозяйственных производственных кооперативов единственной общиной, куда вошли жители села Нелемное стала СПК Юкагирская родовая община "Текки Одулок", основной деятельностью общины была охота, а дополнительной – рыболовство [29, с. 217-230].

После образования общины "Юкагир" в 1991 г. встал вопрос о расширении границ ввиду нехватки охотничьих угодий. Спорной территорией стала территория в районе р. Шаманиха. В результате укрупнения хозяйств земельные угодья Нелемнского сельсовета вошли в состав земельных угодий совхоза "Верхнеколымский". В это время в связи с разработкой месторождения россыпного золота, земли в бассейне р. Шаманиха были изъяты и не отданы обратно. В момент предъявления претензии на спорной территории в районе р. Шаманиха охотились 8 охотников из Нелемного, 3 охотника из Верхнеколымска и 15 любителей. Однако, данный вопрос был решен не в пользу жителей с. Нелемное. [29, с. 163-230].

В настоящее время хозяйство юкагиров Верхней Колымы находится в кризисном состоянии. Сельскохозяйственный производственный кооператив юкагирская родовая община Текки Одулок практически свернула организованную производственную деятельность. Единственной причиной продолжения её существования являются оформленные права землепользования, сохраняющие охотугодья для местного населения. Охотники, число которых постоянно сокращается, продолжают заниматься охотпромыслом, который в силу сложившейся экономической ситуации перестал быть рентабельным. Часть населения занимается рыболовством, носящим любительский характер и направленным на обеспечение котлового питания. Только для 3-5 семей рыболовство дает дополнительный доход, обеспечивающий их существование в сложных рыночных условиях. Все усилия по развитию других видов сельскохозяйственной деятельности оказались безрезультатными.

В наше время традиционные виды хозяйства – охоту и рыболовство нелемнские юкагиры осуществляют на территории традиционного природопользования в границах Суктула "Нелемнский юкагирский наслег". За общиной закреплены охотничьи угодья площадью 2086,8 тыс. га.

Половину территории Нелемнского Суктула охватывает территория ресурсного резервата "Бассейн Ясачной", то есть имеется наложение территории наслега, охотничьих угодий, закреплённых за СПК ЮРО "Текки Одулок" и особо-охраняемой природной территории. В будущем, если будут приняты нормативно-правовые акты о выведении из состава особо-охраняемых природных территорий других налагаемых участков – для нелемнцев возникнет угроза в виде потери большей части охотничьих угодий.

В отличие от коркодонских и нелемнских юкагиров, вовлеченных в процессы коллективизации в конце 1920-х гг., серьёзное внимание к вопросу о переводе кочующих эвенов-оленоводо-водов на оседлый образ жизни, как было указано выше, было уделено только в 1950-е гг. Это было связано с сопротивлением крупных оленеводов, одной из форм которого стал уход зажиточных эвенов (рассохинско-березовской) группы в таежную местность, где они обитали в изоляции вплоть до конца 1950-х гг. [21, с. 124-126].

Нежелание рассохинских эвенов вступить в колхозы было связано с негативным опытом прошлого, когда со стороны местных властей были допущены насильственные действия в ходе форсирования коллективизации [12, с. 289]. Для устранения неприятия со стороны оленеводов требовалось проведение разъяснительной работы среди кочевников. Свою работу руководство района решило начать с создания фактории в 1958 г. В вышеупомянутой записке П.И. Никонов определил хозяйство рассохинской группы как мелкотоварное, и в отдельных случаях, патриархальное единоличное хозяйство, основанное на частной собственности основных средств существования и производства (оленей) и личном труде всех работников рода. Общее поголовье оленей составляло 5-6 тыс. гол. Второй важной отраслью являлась охота – пушной промысел на белку (основная добыча), лису, горностаю и росомуху. Добычу сдавали в факторию Рассоха, получая большие доходы. До открытия фактории, охоту кочевники вели попутно с выпасом оленей. [11, лл. 45-57.]. Если за период изоляции с 1930-х по конец 1950-х гг. у рассохинцев из-за невозможности вести обмен были в разы сокращены объемы рыболовства и пушного промысла, то в советское время возрасла роль оленеводства, что было связано с поставкой оленьего мяса промышленным предприятиям Колымы [5, с. 116]. Однако судьба оленеводов была нелегкой и в советский период.

По исследованиям П.С. Гребенюк, руководство района, столкнувшись со стойким неприятием рассохинцами идеи колхозного строительства, решило пойти по другому пути. Планировалось открыть Рассохинское отделение на базе совхоза "Среднеканский", однако лидер рассохинской группы Н. Хабаровский отказался вступить в совхоз и откочевал вместе с семьей в долину р. Монаково. Однако, и у совхоза "Среднеканский" не было оленеводческого опыта, поэтому в 1961 г. рассохинцев приписали к оленеводческому совхозу "Буксунда", базировавшемуся в другом районе области – Омсукчанском. Но, и в этом совхозе стада оставались неуккомплектованными, корализация не проводилась, сдача мяса не была выполнена, остатки оленей были посчитаны по прошлым данным, в связи с чем в 1963 г. рассохинские оленеводческие бригады передали совхозу "Омолон" Билибинского района. Тогда современный Билибинский район Чукотского АО входил в состав Магаданской области. Таким образом, в хозяйственном отношении рассохинцы относились Билибинскому району, а в административном – Среднеканскому району [12].

В Рассохинском отделении, состоявшего из двух оленеводческих бригад, показатели деятельности были значительно ниже, чем средние показатели по совхозу "Омолон". Совхоз "Омолон" в начале 1960-х гг. успешно развивался, превратившись в крупное многоотраслевое хозяйство. Среди причин низких показателей Рассохинского отделения исследователи отмечают управленческие проблемы, медленные темпы материально-технического оснащения отделения. К тому же руководство совхоза "Омолон" воспринимало отделение "Рассоха" как лишний довесок к своему хозяйству и практически с самого начала ходатайствовало о его передаче в Среднеканский район вплоть до закрытия п. Рассоха в 1971 г. На базе отделений "Рассоха", "Балыгычан" и "Каньон" был образован самостоятельный совхоз "Рассохинский" с центральной усадьбой в с. Балыгычан. Основным направлением хозяйства совхоза стало оленеводство, подсобными – коневодство, пушной и рыбный промысел. Выделение в отдельную хозяйственную организацию поспособствовало рассохинцам выйти на рентабельное производство, наладить управленческое взаимодействие с оленеводческими бригадами, улучшить материально-техническую базу совхоза. Если в начале создания совхоза было передано 9215 гол. оленей, то к середине 1970-х гг. оленеводы смогли увеличить поголовье оленей почти до 15 тыс. голов. [5, с. 118]. Однако, в этот период в результате ликвидации поселка Рассоха некоторые жители были переселены сперва в с. Балыгычан, а после – в п. Сеймчан. Специально для рассохинцев в 1970-е гг. в Сеймчане были возведены два 5-этажных благоустроенных дома. Закрытие поселка Рассоха было связано с переездом перевалочной базы Сеймчанского РайГРУ с данной местности на прииск "Глухариный". Хотя эвены были приписаны в Рассохе, в самом поселке они не жили, кочую по всей территории района [21]. Несколько переселений привело к разрыву преемственности как у юкагиров, так и эвенов Среднеканского района, что поспособствовало упадку оленеводческой отрасли после распада СССР. По мнению магаданских исследователей, переход к рыночной экономике и разгосударствление крайне негативно сказались на оленеводстве в области [31, с.116].

Тридцатилетняя изолированность рассохинцев оказалась основным фактором, отсрочившим полную утрату оленеводства в Среднеканском районе в трудные перестроечные и постперестроечные годы [5]. Многие рассохинцы, получив в 1980-е гг. благоустроенные квартиры в районном центре Сеймчане, не хотели и не могли постоянно жить в городских условиях. После закрытия совхозов вплоть до 1997 г. рассохинские эвены кочевали в тайге. Отходу от оленеводства в начале 2000-х гг. поспособствовала ликвидация управления отраслью и прекращения дотаций на развитие оленеводческих хозяйств [23]. Опыт хозяйствования оленеводческих родовых общин Среднеканского района исследователи оценивают скорее, как негативный, чем положительный [22].

В оленеводческих хозяйствах практически всех районов Магаданской области была проведена реорганизация с созданием частных оленеводческих хозяйств, но это не предотвратило развитие кризисной ситуации. Прекращение бюджетного дотирования и рыночное реформирование отрасли привели к практически неуправляемой приватизации оленьих стад, техники и производственной базы. Одна из причин быстрого падения магаданского оленеводства в том, что личным поголовьем зачастую наделяли людей, имевших весьма отдаленное отношение к оленеводству, которые и не собирались становиться пастухами. Они постарались тут же реализовать свою долю, забив животных на мясо. Другие собственники пытались хозяйствовать по-новому, образовав частные предприятия в форме крестьянско-фермерских хозяйств, обществ с ограниченной ответственностью, совместных предприятий и т.д. Их первоначально успешная деятельность в значительной мере основывалась на ресурсах, унаследованных от бывших совхозов, а также высоких цен на панты. Однако благоприятная конъюнктура продолжалась недолго. Выброс на рынок огромного количества сырья от российских оленеводов привел к стремительному снижению цен. Между тем хозяйства, сделавшие ставку именно на заготовку пантов, в значительной степени подорвали воспроизводство своих стад [30, с. 78].

На основе исследований Л.Н. Хаховской следует, что в 2000-2012 гг. на территории Среднеканского района было зарегистрировано 3 родовые общины: "Эгден" ("Рассоха"), "Алы-Юрях", "Каньон", выпасавшие частные стада. В современном укладе кочевой жизни и среднеканских общинников-частников и оленеводов муниципального предприятия наблюдалось сочетание модернизированных и традиционных культурных форм. Доходы родовых общин Среднеканского района складывались из официальных выплат (в виде компенсации за содержание одного оленя из федерального и областного бюджетов) и собственных доходов членов общин [32]. В отчете администрации Среднеканского района за 2016 г. в 4-х общинах работала 26 чел. занимались охотпромыслом и речным рыболовством.

Все оленеводы-среднеканцы были эвенами. При этом, многие члены среднеканской родовой общины "Рассоха" жили и были прописаны на территории с. Березовка, но большую часть года кочевали. Феномен сохранения среднеканского оленеводства в отсутствии господдержки исследователь объясняла человеческим фактором – потомками рассохинцев. Находясь вне колхозного строя, рассохинцы практиковали чукотско-корякскую модель оленеводства, и эти этнические навыки, пронесенные через советские десятилетия, послужили залогом хотя бы частичного сохранения животных до 2014 г. [32]. В виду того, что это частные олени они не указывались в паспортах социально-экономического развития. По полевым данным Хаховская Л.Н. (2013) установила следующие сведения: если поголовье оленей у среднеканских эвенов в 1990 г. составляло 13102 гол., то в 2006 г. здесь было всего 3051 гол., а в 2012 г. – 3275 гол. На основе полевых материалов выявлено, что с 2013 г. идет постепенная утеря поголовья оленей. В районных отчетах включались цифры, которые говорили сами оленеводы. Так, в текущем архиве Среднеканского района за 2014 г. было указано, что олени потеряны, идет их поиск. С 2015 г. олени в районе уже не числились. В 2014 г. по решению суда прекратила свою деятельность община "Эгден". В виду того, что земли общины находились очень далеко от поселка, отсутствие техники не давало возможность выезда на места, олени у этой общины разбежались. Такая же участь постигла и оленей общины "Каньон", хотя их земли находились относительно близко от поселка – в 140 км. Основная причина – нехватка кадров, уход из жизни старого поколения оленеводов, а молодежь не имеет навыков и желаний работать в традиционных отраслях – некому окарауливать стада.

Угроза существования эвенской оленеводческой культуры в данном районе, которую предрекали исследователи, к сожалению, сбылась. Одним из обстоятельств утраты среднеканского оленеводства исследователи отмечают отсутствие средств на материальное обеспечение общин, а также утрату навыков обучения транспортных оленей. Предпосылки исчезновения оленеводства были заложены еще в первой половине XX в. и были связаны с рядом причин. Во-первых, первая причина заключалась в нехватке кадров оленеводства. Оленеводство было низкооплачиваемой отраслью по сравнению с охотничьим промыслом и грузоперевозками. Такая же картина сохранялась и в советский период, так как сезонный промысел был более выгоден в финансовом отношении, чем постоянное пастушество. Одна из причин исчезновения оленеводства в Среднеканском районе состоит в смешанности в национальном отношении бригад – эвены, якуты, русские. В таких бригадах наблюдается текучесть кадров, тогда как в моноэтнических производственных формированиях как у березовских эвенов, имеется желание работать среди родственников, говорить на родном языке, ощущать себя членами одной большой семьи [13, с. 67]. Среди причин нехватки кадров в оленеводстве можно отметить изменения профессиональной и жизненной ориентации молодого поколения. Следующей причиной исчезновения оленеводства в районе можно указать факт значительной удаленности (более 300 км) земель оленеводческих бригад от поселка. Заброшенность дальних участков, как указала одна старейшина в интервью во время полевых исследований в 2022 г. также поспособствовала утрате оленей. По её рассказам, она была вынуждена переехать в п. Сеймчан в конце 1990-х годов чтобы дать образованием своим детям, а последних оленей в виду отдаленности оленьих пастбищ ей пришлось отпустить на волю в тайгу. И на своем участке с тех пор она и не была... "если бы были олени, я бы как-нибудь добралась бы до своих родных земель. А сейчас зачем я туда поеду?". Изучение различных целевых программ к примеру "Социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Магаданской области" показало, что формально поддержка имеется на разных уровнях. Однако, планируемый объем финансирования не был выделен. Правительством области оказывается помощь родовым общинам, ведущим охотничье хозяйство и имеющим договоры аренды лесного участка, за счет средств областной программы. Общинам из средств областного бюджета компенсировались расходы, связанные с оплатой аренды участка лесного фонда для ведения охотничьего хозяйства, проведением биотехнических мероприятий, оплатой лицензий. Из 11 охотпользователей, зарегистрированных на территории Среднеканского района и имеющих охотугодья, только одна является общиной - РОКМН и ЭГС "Каньон". Общая площадь охотугодий данной общины составляет 207,563 тыс. га. [14].

Анализ годовых отчетов, имеющихся на сайте Министерства сельского хозяйства Магаданской области, показывает, что уже к 2018 г. осталось только одно КФХ оленеводческого направления в Северо-Эвенском городском округе. Администрация Магаданской области в 1995 г. установила оленеводам компенсационные выплаты за работы в экстремальных условиях, предусмотрев эти средства в бюджетах районов. Но администрации районов данные выплаты или не осуществляли, ссылаясь на отсутствие средств, или выплаты перекидывали на другие статьи расходов (например, на оплату авиатранспорта по полетам в оленеводческие бригады). [31, с. 116-117]. По рассказам жителей до утраты оленпоголовья, выплата компенсаций за сохранность поголовья составляла 260 из федерального и 155 руб. из областного финансирования на 1 животное. По данным администрации Среднеканского района в 2018 году в рамках реализации муниципальной программы "Социально-культурное развитие и поддержка традиционного образа жизни КМНС Среднеканского района на 2016-2020 годы" по различным социальным направлениям было выделено 1 млн. 648 тыс. рублей, в т.ч. 1 млн. 120 тыс. руб. из средств "Полиметалла". Эти средства были направлены на укрепление материально-технической базы родовых общин, материальную помощь жителям, на обеспечение рыбной продукцией, проведение праздничных мероприятий и пр.

Основу традиционного хозяйства эвенов Березовки, как и рассохинцев, составляло северное оленеводство в сочетании с охотничьим промыслом. Пушнину березовчане стали сдавать раньше своих сородичей в 1952 г. в пункте, который был открыт на месте нынешнего села Березовка.

В 1962 г. к Березовскому отделению совхоза "Среднеколымский" были присоединены эвены с местности Чубукулах. С первых годов перевода на оседлый образ жизни хозяйство березовских эвенов представляло собой самостоятельное подразделение, сохранившееся и в советский период, учитывающее специализацию хозяйствования эвенов. Выбор места для фактории, затем и села был обусловлен необходимостью максимального приближения к маршрутам кочевничества эвенских родов и был оправдан лишь для начального этапа советизации и организации общественного производства. В середине 1980-х гг. у большей части эвенов села сохранялось бытовое кочевание, обусловленное системой ведения северного оленеводства и недостатком жилья в поселке. [17, лл. 9-14].

Основной специализацией Березовского отделения совхоза имени 50-летия СССР в конце 1980-х гг. являлось производство оленьего мяса (83,5%), в небольшом размере производили добычу дикой пушнины и пошив меховой одежды для оленеводов и коневодов. Уже к середине 1980-х гг. происходило снижение качественных показателей оленеводства и сокращение поголовья оленей. Основной причиной явилось резкое уменьшение площадей оленьих пастбищ из-за лесных пожаров, ухудшение производственно-бытовых условий, а также недостатки существовавшей системы ведения отрасли. Это способствовало удалению оленьих стад от хозяйственного центра – с. Березовка [16, л. 36; 17, лл. 16-17]. 22 августа 1990 г. ревизия финансово-хозяйственной деятельности совхоза "Березовский" при подведении итогов в хозяйственной части, сделала вывод о том, что: совхоз не был укомплектован, специалистами в течение года привлекались временные работники; не было базы оленеводства, охотники не обеспечивались средствами промысла, меховой спецодеждой; некачественно велось строительство на участках Уродан и Киллем, строительные работы принимались прорабами без составления актов; связь с районным центром, г. Среднеколымск для перевозки пассажиров и почты осуществлялась на вертолете только за счет средств совхоза [18, л. 152].

После ликвидаций совхозов на местах были созданы кочевые родовые общины. Однако, данный процесс в двух субъектах – Якутии и Магаданской области - проходил по-разному. Эвены, переселившиеся в с. Березовка с местности Чубукулах в рамках мероприятий по возрождению закрытых сёл, обратно переехали в родные места. Село с новым наименованием Уродан было включено в учётные данные административно-территориального деления Постановлением Палаты Республики Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 1999 года №1 77–II и зарегистрировано в составе Березовского национального (кочевого) наслега (сельского округа) Среднеколымского улуса (района). Присвоение наименования утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 августа 2001 года № 610. По данным 2002 года, в с. Уродан проживало 25 чел., из них 18 мужчин и 7 женщин, а в 2010 году здесь было всего 7 эвенов. Население в с. Уродан - работники одноименной кочевой родовой общины. Село Уродан как место для переноса села Березовка рассматривалось еще в 1980-е гг., однако, это частично удалось осуществить только после 1990-х гг.

Одной из причин по которой был отменен вопрос переноса села Березовка на новое место было мнение большей части жителей, не поддержавших идею. Березовские эвены подчеркивали историческое значение местности и указывали, что перенос села на другое место не снимет проблемы оторванности от основного производства – оленеводства [16, л. 17]. На территории Березовского наслега шесть родовых общин (Чубукулах, Нуваликич, Супри, Сивер, Уродан, Бакрым) объединились в Союз общин с. Березовка. Республикой Саха (Якутия) ведется политика по поддержке отраслей традиционного хозяйства. Выходили отдельные Постановления, относящиеся непосредственно к селу Березовка. В конце 1990-х гг. предпринимались попытки создания факторий/баз ГУП "Сахаарктикаторг", в числе которых было и с. Березовка. На указанных базах или пунктах факторий организовывалась приемка (сдача) продукции от оленеводов и промысловиков, осуществлялась мелкооптовая и розничная торговля. Непосредственно за березовских эвенов администрация Среднеколымского улуса просила содействия принятия Правительством РС (Я) специального постановления на 1998-2000 гг. в течение текущего Года Арктики в целях оказания социально-экономической поддержки после наводнения 1998 г., охватившем и территорию наслега [20].

Отдельное Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) "О мероприятиях по стабилизации социально-экономического положения сел Березовка и Уродан Среднеколымского улуса" вышло 17.03.2006 г. за № 77. В рамках данных Постановлений общины Березовки периодически получали адресную практическую помощь от различных органов власти Якутии. Например, в 2006 г. для КП "Березовский" и общины "Нитчан" были приобретены вездеходная техника в количестве одной единицы и снегоходы "Буран".

Администрацией Среднеколымского района ежегодно осуществляется финансирование перевоза детей в оленеводческие стада (в 2020 г. из средств местного бюджета было выделено 1 млн. 292 тыс. руб.), в этом же году было выделено на капитальный ремонт Березовской НСОШ из государственного бюджета республики и бюджета района 8237,084 тыс. руб. В 2020 г. была продолжена работа по переносу с. Березовка на незатопляемую территорию. В декабре 2019г. в селе было введено 15 двухквартирных домов, в 2020 г. — 5, построены внутрипоселковые дороги, фельдшерско-акушерский пункт, также введена новая квартальная котельная, проведен второй этап капитального ремонта школы. Далее, предстоит плановая работа по переселению, строительству административного центра, в котором будут расположены культурный центр, почта, администрация наслега. Пока не переселенными остаются 47% населения села [19].

В настоящее время в Среднеколымском улусе сосредоточено около 2 % численности поголовья северных домашних оленей от общей численности домашних оленей республики. В улусе северные домашние олени выпасаются в Березовском национальном (кочевом) наслеге. Разведением оленей в улусе занимаются два сельскохозяйственных предприятия, одним из которых является казенное предприятие Республики Саха (Якутия) "Березовское", которое получает прямое финансирование с Государственного бюджета Республики Саха (Якутия). Поголовье оленей на 01.01.2019 г. в КП РС (Я) "Березовское" составляло 465 голов, в СХПК "Нитчан" - 906 голов. В оленеводстве, в кочевом производстве в 2019 году было 3 оленеводческих бригады, где работало 20 человек, получавших заработную плату оленевода. По данным 2020 г. поголовье оленей составило 1473 голов, что на 102 гол. больше показателя 2019 г. По данным официального Геопортала Республики Саха (Якутия) закрепленные охотничьи угодья для ведения традиционного хозяйства имеют ПК КРО "Бакрым", КРО "Уродан", СХПК "Нитчан" и казенное предприятие Республики Саха (Якутия) "Березовское".

На данный момент нет централизованного учета оленьих пастбищ, так как они фактически находятся на территориях охотничьих угодий, закреплённых за охотпользователями, на практике – олени пастбища находятся в пределах границ охотугодий. Соответственно, северное комплексное хозяйство, которое ведут березовские эвены, позволяет в каком-то виде решить вопрос осуществления их жизнедеятельности.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие предварительные выводы. Одним из источников увеличения численности в последние десятилетия является прирост за счет детей в смешанных браках, что характерно по всей территории Якутии, где проживают представители малочисленных этносов. Другой причиной увеличения численности юкагирского и эвенского этноса в рассматриваемых поселениях Якутии является то, что в данных поселениях они являются преобладающими этносами. В то же время сдерживающим фактором демографического роста численности рассмотренных локальных групп на территории Якутии является изолированность их расселения. Причина сокращения численности юкагиров и эвенов в XX в., проживающих в Среднеканском районе связано с закрытием поселений, в которые они были переведены на оседлость – Коркодон, Рассоха, Балыгычан. Поселок Коркодон просуществовал до 1940-х гг., при его закрытии жителей переселили в с. Балыгычан, которое было закрыто в 1980-е гг. Рассохинские эвены с 1950-х по 1971 г. проживали в с. Рассоха. После закрытия Рассохи и Балыгычана часть населения переселили в п. Сеймчан.

По воспоминаниям жителей в свое время часть юкагиров при закрытии Коркодона и Балыгычана переехали в Нелемное, а рассохинские эвены – в Березовку. Рост численности верхнеколымских юкагиров и березовских эвенов в Якутии можно связать с моноэтничностью данных поселений, а также с их проживанием в своих национально-территориальных образованиях. Для советизации нелемских юкагиров в 1955 г. был создан Нелемский сельский совет, который в 1991 получил статус национального совета, а с 2000 г. является Суктулом. Березовский кочевой Совет был образован в 1954 г., а в настоящее время также имеет статус национально-территориального образования. Рост численности рассматриваемых коренных этносов Магаданской области наблюдается в постсоветский период и связан с активизацией этнического самосознания.

На примере исследованных локальных групп видна непродуманная политика перевода на оседлый образ жизни, заключавшаяся в игнорировании специфических условий труда и быта коренного населения, в навязывании населению мест для оседания, затопляемых водой и находившихся от экономических баз на больших расстояниях. Введение новых отраслей хозяйства в связи с возрастанием потребностей в продукции сельского хозяйства населения, задействованного в промышленном освоении Колымы, не всегда характеризовалось эффективностью. Не адаптированность нетрадиционных видов отраслей хозяйства (овощеводство, скотоводство, коневодство) связано с трудовыми ресурсами. Малочисленность поселков коренных народов не позволяла справляться с имеющимися планами, не говоря уже о дальнейшем росте, который требовался для потребностей учреждений и контингента Дальстроя.

Опыт развития сельского хозяйства, в т.ч. традиционных отраслей, в Магаданской области обнаруживает его ориентированность в период коллективизации на обеспечение транспортных и продовольственных нужд Дальстроя. Реформы сельского хозяйства 1950-1970-х гг. сводились к многочисленным реорганизациям системы управления и формированию адекватной сферы производства, создавалась сверхцентрализованная моноструктура государственного сельскохозяйственного комплекса [1; 2]. По исследованиям Бацаева практика развития сельского хозяйства Северо-Востока подтверждает, что несмотря на все меры административного и экономического характера, эффективность совхозного производства продолжала снижаться в условиях либерализации социализма [3; 4]. Уделяется остаточное внимание аграрной политике в Магаданской области, что связано с главной специализацией территории - добычей золота. Форсированное переселение промышленного населения в крупные поселки Магаданской области показывает утрату видов традиционного хозяйства и культуры как у потомков коркодонских юкагиров, так и рассохинских эвенов. Изучение перевода кочевого населения родственных этнических групп на оседлый образ жизни показало, что у березовско-рассохинской группы он был связан с оленеводством. В колхозно-совхозный период оленеводство воспринималось как объект социальной политики государства, поскольку обеспечивала трудовую занятость коренного населения рассматриваемой территории. С другой стороны, социальная политика советской власти была направлена на перевод кочевого населения на оседлый образ жизни, что способствовало отходу коренных жителей, прежде всего оленеводов, от традиционной занятости. Данный факт хорошо прослеживается на примере коркодонской группы юкагиров, полностью отошедших от традиционных видов хозяйственной деятельности. Коллективизация, введение новых отраслей хозяйства и плановых показателей в советский период способствовали значительной утрате юкагирами (верхнеколымскими и среднечукотскими) традиционных видов хозяйственной деятельности, что отмечается и другими исследователями [24]. Сравнение экспедиционных материалов 2022 г. с данными 2011 г. показывает, что среди юкагиров, проживающих в п. Сеймчан, не выявлено ни одного человека, занятого в традиционных отраслях хозяйственной деятельности. Касательно этнической самобытности юкагиров, следует указать на её сохранность у нелемских юкагиров, когда как их сеймчанские сородичи только начали свой путь по возрождению юкагирской культуры. Несмотря на потерю традиционных отраслей хозяйства, эвены и юкагиры Сеймчана сохраняют высокий уровень этнического самосознания.

Представители малочисленных этносов, участвовавшие в интервью 2022 г., указывали на активную вовлеченность в проводимых областных культурных мероприятиях для коренных малочисленных народов Севера; отмечена социально-экономическая и общественно-административная поддержка, оказываемая Правительством Магаданской области.

Сеймчанские юкагиры проводят уроки юкагирского языка, уроки также проводятся по социальным сетям. Некоторые жители поселка входят в группу по изучению юкагирского языка, где общаются с юкагирами Якутии. Открыт поселковый "офис", где могут собраться и обсудить проблемы языка и культуры. Как результат таких встреч – ежегодное проведение юкагирского праздника "Шахадьибэ".

В настоящее время оленеводство существует как часть социально-экономического развития Среднеколымского района Якутии, тогда как в Среднеканском районе оленеводство утеряно. В ходе полевого исследования выявлено, что жители Среднеканского района выражают интерес в восстановлении оленеводства. Представляется, что длительная сохранность оленеводческих хозяйств березовских эвенов объясняется их поздней включенностью в государственную сельскохозяйственную систему, территориальной обособленностью, что обусловило автономность ведения хозяйства оленеводческой направленности. Но вызовы современности подступают ко всем хозяйствам. Рассмотренный опыт хозяйствования в двух субъектах РФ доказывает, что они должны иметь государственную поддержку вне зависимости от формы собственности и развиваться, используя достижения научно-технического прогресса при существенной материально-технической и финансовой помощи государства.

Предпринятое исследование показало важность позиции региональных властей в вопросе сохранения традиционных мест расселения и видов хозяйствования. В Якутии политика, направленная на поддержку коренных малочисленных этносов, была более целенаправленной, и, несмотря на все промахи и ошибки, считалась с этническими принципами ведения хозяйства. В сопредельном Среднеканском районе наиболее четко прослеживается воздействие приоритетов промышленного освоения на систему традиционного расселения: исчезновение с административных карт пунктов проживания коренных малочисленных народов Севера и последующее изъятие пастбищ под разработки добывающих предприятий. Перемещение в посёлки вчерашних оленеводов, дистанцирование от традиционных мест расселения привели к полной оторванности от традиционных занятий и утере навыков ведения традиционного хозяйства.

Опыт хозяйствования в условиях рынка по исследованиям магаданских коллег показал, что частное оленеводство в Магаданской области не имеет сколько-нибудь перспектив и надежд на его восстановление. Оленеводство в Магаданской области, там, где сохранилось поголовье, развивается как элемент этнокультурного разнообразия, но не традиционное кормящее хозяйство. Возникает вопрос, можно ли считать сохраненным традиционное оленеводство при отсутствии живого оленя? Скорее, всего ответ может быть положительным, при сохранении этнической идентичности представителей этих локальных северных групп, исторически прошедших очень непростой путь трансформации в условиях определенной экономической политики советского государства и постсоветского интенсивного промышленного освоения. Думается, в условиях актуализации экономической безопасности российских регионов – в первую очередь, продовольственной и транспортно-коммуникационной – вопросы сохранности традиционного хозяйства коренных народов Магаданской области и Якутии приобретают не только культурное значение.

V. БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках госзадания ИГИиПМНС СО РАН № 121041500279-8 "Азиатская Арктика в XX веке: исторический опыт изучения и реализации ресурсно-природного и человеческого потенциала Якутии".

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бацаев И.Д. Сельское и промысловое хозяйство Северо-Востока России. 1929-1953 гг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1997. 138 с.

Бацаев И.Д. Агропромышленный комплекс Северо-Востока России. 1954-1991 гг. (этапы развития, особенности, эффективность). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. 145 с.

Бацаев И.Д. Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932-1953). Дальстрой. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. 217 с.

Бацаев И.Д. Проблемы социально-экономического развития коренного населения Северо-Востока России (конец 70-х – 80-е гг. XX в.). V Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф. Магадан, 18-20 марта 2008 г. Магадан: Кордис, 2008. С. 150-153.

Банщикова Н.В. Оленеводство Среднеканского района: история и перспективы // Вестник СВНЦ ДВО РАН, 2012, Номер. 1. С. 114-121.

Боякова С.И. Главсевморпуть в освоении и развитии Севера Якутии (1932- июнь 1941 г.). Новосибирск: "Наука". Сиб. изд. фирма РАН, 1995. 128 с.

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 8.

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 9.

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 24.

Государственный архив Магаданской области. Ф. Р-38. Оп. 1. Д. 52.

Государственный архив Магаданской области. Ф. П. 41. Оп. 5. Д. 525.

Гребенюк П. С. Вовлечение рассохинской кочевой группы эвенов в русло социалистического развития (1950-1970-е гг.). Россия и АТР, 2016. Номер. 4. С.287-300.

История и культура эвенов: историко-этнографические очерки; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Санкт-Петербург Наука, 1997. 179 с.

Карта охотугодий (Департамент по охране и надзору за использованием объектов животного мира и среды их обитания). Архивный сайт Департамента по охране и надзору за использованием объектов животного мира и среды их обитания Магаданской области. URL: <http://ohotnadzor.49gov.ru>

Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 50. Оп.65. Д. 31.

Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 52. Оп. 45. Д. 137.

Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 52. Оп. 45. Д. 139.

Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф.1500. Оп.1. Д. 9.

Отчет Главы МО "Среднеколымский улус (район)". URL: <https://xn--80aaaaanf1ccgoai5a2bv2h.xn--p1ai/article/1211>

Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) Номер 563 от 27.11.1998 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=178003644&page=1&rdk=1#l

Попова У.Г. Рассохинская группа эвенов. Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР. Магадан, 1976. Вып. 67. С. 121-146.

Полежаев А.Н. Об оленеводстве на Севере Дальнего Востока России. Вестник СВНЦ ДВО РАН. 2006. Номер. 2. С. 43-48.

Полежаев А.Н. Оленеводство в Магаданской области: невостребованная отрасль или этнокультурное наследие, требующее сохранения? V Диковские чтения: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области, Магадан, 18-20 марта 2008 г. Магадан: Кордис, 2008. С. 145 -146

Прокопьева П.Е., Шадрин В.И., Прокопьева А.Е. Коркодонские юкагиры в начале XXI века. Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. Номер. 2. С. 41-49.

Среднеколымский улус : история, культура, фольклор. Якутск : Бичик, 2000. 173 с.

Тэки Одулок. Одулы (юкагиры) Колымского округа. Рос. Акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т проблем малочисл. народов Севера. Якутск: Северовед, 1996. 79 с.

Филиппова В.В. Эвены Березовки в условиях наводнений: из опыта седентеризации. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Номер. 12. С. 84-88

Филиппова В.В. Расселение и динамика численности эвенского населения Якутской Колымы в XX веке. Научный диалог. 2016. Номер. 4 (52). С. 272-285.

Филиппова В.В., Сулейманов А.А., Шадрин В.И., Астахова И.С., Григорьев С.А. Пространство жизнедеятельности "исчезающего" этноса: юкагиры Якутии в XX-XXI вв. Владивосток: Дальнаука, 2020. 324 с.

Хаховская Л.Н. Магаданское оленеводство в условиях рыночной экономики. Вестник ДВО РАН, 2007. Номер. 3. С. 77-86.

Хаховская Л.Н. Коренные народы Магаданской области в XX - начале XXI в. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2008. 229 с.

Хаховская Л.Н. Современное оленеводство Магаданской области: этнический аспект. Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. Номер. 4. С. 62-70.

Юкагиры: (историко-этнографический очерк). Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1975. 241 с.

COMMON DESTINY IN ADJACENT TERRITORIES: SETTLEMENT AND ECONOMY OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN YAKUTIA AND MAGADAN IN THE XX-XXI CENTURIES

Filippova, Victoria Viktorovna¹

¹Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1, Petrovskogo Street, Yakutsk, Russia, E-mail: filippovav@mail.ru

Abstract

The article studies changes in the settlement of related local groups of yukagirs and Evens living in the Yakut-Magadan border area. Based on published sources, archival and field materials, the development of the traditional economy of the Verkhnekolymsky and Srednekolymsky regions of Yakutia and the srednekansky region of Magadan is considered. The influence of the industrial development of Kolyma on the traditional system of settlement and management is analyzed. It has been established that reindeer breeding has been preserved only among the Berezovsky Evens, the complete disappearance of employment in traditional sectors of the economy is observed among the yukaghirs living in the Seimchan settlement. Hunting and fishing are retained by all local groups in view of the fact that lands are allocated for these industries - hunting grounds and fishing grounds.

Keywords: yukagirs, evens, resettlement, traditional economy, industrial development.

REFERENCE LIST

Bacaev I.D. Sel'skoe i promyslovoe hozyajstvo Severo-Vostoka Rossii. 1929-1953 gg. Magadan: SVKNII DVO RAN, 1997. 138 s.

Bacaev I.D. Agropromyshlennyy kompleks Severo-Vostoka Rossii. 1954-1991 gg. (etapy razvitiya, osobennosti, effektivnost'). Magadan: SVKNII DVO RAN, 2001. 145 s.

Bacaev I.D. Osobennosti promyshlennogo osvoeniya Severo-Vostoka Rossii v period massovykh politicheskikh repressij (1932-1953). Dal'stroj. Magadan: SVKNII DVO RAN, 2002. 217 s.

Bacaev I.D. Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya koren'nogo naseleniya Severo-Vostoka Rossii (konec 70-h – 80-e gg. HKH v.). V Dikovskie chteniya: i materialy nauch.-prakt. konf. Magadan, 18-20 marta 2008 g. Magadan: Kordis, 2008. S. 150-153.

Banshchikova N.V. Olenevodstvo Srednekanskogo rajona: istoriya i perspektivy // Vestnik SVNC DVO RAN, 2012, Nomer. 1. S. 114-121.

Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti. F. R-50. Op. 1. D. 8.

Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti. F. R-38. Op. 1. D. 9.

Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti. F. R-38. Op. 1. D. 24.

Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti. F. R-38. Op. 1. D. 52.

Gosudarstvennyj arhiv Magadanskoj oblasti. F. P. 41. Op. 5. D. 525.

Grebenyuk P. S. Vovlechenie rassohinskoj kochevoj grupy evenov v ruslo socialisticheskogo razvitiya (1950-1970-e gg.). Rossiya i ATR, 2016. Nomer. 4. S. 287-300.

Istoriya i kul'tura evenov: istoriko-etnograficheskie ocherki; Ros. akad. nauk, Dal'nevost. otd-nie. In-t istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. Sankt-Peterburg Nauka, 1997. 179 s.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 50. Op.65. D. 31.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 52. Op. 45. D. 137.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F. 52. Op. 45. D. 139.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Saha (YAkutiya). F.1500. Op.1. D. 9.

Otchet Glavy MO "Srednekolymskij ulus (rajon)". URL: <https://xn--80aaaanf1ccgoai5a2bv2h.xn--p1ai/article/1211>

Popova U.G. Rassohinskaya gruppa evenov. Ekonomicheskie i istoricheskie issledovaniya na Severo-Vostoke SSSR. Magadan, 1976. Vyp. 67. S. 121-146.

Polezhaev A.N. Ob olenevodstve na Severe Dal'nego Vostoka Rossii. Vestnik SVNC DVO RAN. 2006. Nomer. 2. S. 43-48.

Polezhaev A.N. Olenevodstvo v Magadanskoj oblasti: nevostrebannaya otrasl' ili etnokul'turnoe nasledie, trebuyushchee sohraneniya? V Dikovskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 80-letiyu Kolymskoj ekspedicii i 55-letiyu obrazovaniya Magadanskoj oblasti, Magadan, 18-20 marta 2008 g. Magadan: Kordis, 2008. S. 145 -146

Prokop'eva P.E., SHadrin V.I., Prokop'eva A.E. Korkodonskie yukagiry v nachale XXI veka. Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. 2011. Nomer. 2. S. 41-49.

Srednekolymskij ulus : istoriya, kul'tura, fol'klor. YAkutsk : Bichik, 2000. 173 s.

Teki Odulok. Oduly (yukagiry) Kolymского okruga. Ros. Akad. nauk, Sib. otd-nie, In- t problem malochisl. narodov Severa. YAkutsk: Severoved, 1996. 79 s.

Filippova V.V. Eveny Berezovki v usloviyah navodnenij: iz opyta sedenterizacii. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2017. Nomer. 12. S. 84-88

Filippova V.V. Rasselenie i dinamika chislennosti evenskogo naseleniya YAkutskoj Kolymy v HKH veke. Nauchnyj dialog. 2016. Nomer. 4 (52). S. 272-285.

Filippova V.V., Sulejmanov A.A., SHadrin V.I., Astahova I.S., Grigor'ev S.A. Prostranstvo zhiznedeyatel'nosti "ischezayushchego" etnosa: yukagiry YAkutii v XX-XXI vv. Vladivostok: Dal'nauka, 2020. 324 s.

Hahovskaya L.N. Magadanskoe olenevodstvo v usloviyah rynochnoj ekonomiki. Vestnik DVO RAN, 2007. Nomer. 3. S. 77-86.

Hahovskaya L.N. Korennye narody Magadanskoj oblasti v HKH - nachale XXI v. Magadan: SVNC DVO RAN, 2008. 229 s.

Hahovskaya L.N. Sovremennoe olenevodstvo Magadanskoj oblasti: etnicheskij aspekt. Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2013. Nomer. 4. S. 62-70.

YUkagiry: (istoriko-etnograficheskij ocherk). Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, In-t istorii, filologii i filosofii. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1975. 241 s.